

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ КНР И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ОСТРОВЕ ТАЙВАНЬ

Арсений Павлович Бореев

*Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 5 февраля 2019 <i>Отправлено на редактирование:</i> 15 мая 2019 <i>Принята к печати:</i> 15 мая 2019	Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу политических режимов в КНР и Китайской Республике на острове Тайвань, в частности особенностям режимных изменений на острове и материке в рамках третьей волны демократизации. В ходе исследования был дан ответ на вопрос, почему КНР после событий на площади Тяньаньмэнь не перешла к демократии. В результате были выявлены некоторые особенности процесса политической трансформации незападного типа по обе стороны Тайваньского пролива, а также установлено, что конфуцианская политическая культура не ведет ни к демократии, ни к авторитаризму, определяя только институциональный дизайн двух политических режимов*
Об авторе: студент магистратуры «GR и международный лоббизм», МГИМО МИД России e-mail: arseny.boreev@gmail.com	
Ключевые слова: сравнительный анализ; политические режимы; политическая трансформация незападного типа; Китай; КНР; Тайвань; проблема двух Китаев; демократизация; демократический транзит	

16 января 2016 года во время Всеобщих выборов в частично-признанной мировым сообществом Китайской Республике на острове Тайвань Демократическая прогрессивная партия (ДПП) впервые в своей истории одержала победу над партией Гоминьдан (ГМД) как в президентской гонке, так и в выборах в Законодательный юань, получив большинство мест в парламенте. Переход власти к сторонникам независимости Тайваня, возможно, ознаменовал собой завершение процесса консолидации демократического режима на острове. Учитывая, что с конца 1990-х годов в стране осуществляется взаимный транзит власти от ГМД к ДПП, институты и механизмы ротации по-

литической элиты в целом можно назвать стабильными. Случай Китайской Республики является уникальным, поскольку демонстрирует нелинейность развития и формирования политических режимов и обществ, принадлежащих одной культуре. В данном случае речь идет о режимах, которые сложились по обе стороны Тайваньского пролива – в Китайской Народной Республике и Китайской Республике на острове Тайвань, что является подтверждением тезиса о существовании «проблемы двух Китаев», которая проходит лейтмотивом через ки-

* Ряд результатов исследования был получен в ходе подготовки выпускной квалификационной работы автора в МГИМО МИД России.

тайскую историю и возникает на различных исторических отрезках и в различном социально-политическом контексте¹.

В контексте сегодняшнего дня эта проблема имеет два измерения: внешнеполитическое и социально-политическое. Под внешним измерением понимается противоречие между КНР и непризнанной подавляющим большинством стран² Китайской Республикой по поводу острова Тайвань и ряда близлежащих островов при параллельном претворении руководством КНР в жизнь политики одного Китая с требованием от других стран признания двух принципов – «в мире существует только один Китай», «Тайвань – неотъемлемая часть Китая». Социально-политическое измерение подразумевает две различные траектории развития китайской нации, которые нашли свое отражение в политических системах и режимах на материке и острове и которые впоследствии прошли свою трансформацию до современного состояния.

Следовательно, представляется интересным рассмотреть вопрос о влиянии конфуцианской политической культуры на формирование политических режимов и некоторые аспекты институционального дизайна по обе стороны пролива. На мой взгляд, принадлежность двух обществ к конфуцианской парадигме сама по себе не привела ни к демократии, ни к авторитаризму, а только лишь скорректировала процесс институционализации политической власти. Также раскрытие этого вопроса поможет объяснить некоторые трудности вопроса «китайского воссоединения» между островом и материком и будущее политического режима в КНР. Суть пробле-

мы, волнующей многих синологов во всем мире, заключается в следующем: каким образом де-факто независимое и демократическое государство с развитыми политическими институтами и многопартийной системой на острове Тайвань может быть встроено в текущую политическую и институциональную структуру КНР.

Конфуцианство как основа «незападной» трансформации

Культурные особенности и традиции оказывают определенное влияние на институциональный дизайн государства. Несмотря на режимные различия и разницу в уровнях благосостояния, в матрице культур *World Values Survey Database*³, КНР и Китайская Республика находятся на одном спектре – конфуцианском. Принадлежность к конфуцианской парадигме не приводит к установлению какого-либо режима, а лишь показывает, как культурные особенности могут быть учтены при институциональном дизайне государства. Пример Китайской Республики показывает альтернативность пути при конструировании идеологии и режима в конфуцианской парадигме, что может стать практическим примером для КНР и КПК в частности. Конфуцианская политическая культура не оказала негативного эффекта на становление тайваньской демократии. Следовательно, не особенности политической культуры препятствуют демократии, но авторитарные практики текущего режима. Более того, на Тайване сложилась специфическая политическая система, сочетающая в себе как западную традицию, так и конфуцианскую.

Среди характерных черт конфуцианской политической культуры, согласно результатам опроса, проведенным проектом *World Values Survey*, выделяются: преобладание традиционных ценностей; слабая толерантность к меньшинствам; преобладание у населения заинтересованности в решении экономическим проблем и обеспечении

¹ Корень современной проблемы между КНР и Тайванем можно найти в истории падения Минской династии и установления иноземного правления, когда сформировались два видения на вопрос о пути развития Китая: «Китай китайцев» на Юге и «Цинский Китай» на Севере. Тайвань был последним очагом сопротивления против династии Цин (22 года).

² На сегодняшний день Китайскую Республику признает только 21 государство. Источник: ROC Embassies and Missions Abroad / Taiwan Embassy. Mode of access: http://www.taiwanembassy.org/portalOfDiplomaticMission_en.html#ALL

³ Cultural Map – World Values Survey Wave 6 (2010-2014) / WorldValuesSurvey. Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

безопасности над активным участием в политической жизни. В чем заключаются важность конфуцианской политической культуры для китайцев? В современном китайском сознании присутствуют элементы националистической идеологии, но не той, которая базируется на уверенности в культурном превосходстве собственных традиционных ценностей над другими, а той, которая скорее характеризуется как «отвержение самой возможности существования других оригинальных ценностей» вне китайской парадигмы⁴. Такая идея «китаецентризма» проистекает из особенности исторического развития китайской цивилизации – Китай долгое время находился в условиях «безальтернативности» культурного обмена, а также в условиях географической и этнопсихологической изолированности и социально-исторической замкнутости⁵. Образ величайшей в мире империи и чувство принадлежности к древней цивилизации служат источником патриотизма среди современных китайцев. В этой связи конфуцианству было суждено стать «цементирующим звеном» китайского социума, которое формально не является религией из-за отсутствия института церкви – главного интерпретатора традиционных ценностей. Роль «церкви» как института в конфуцианской парадигме взяло на себя старшее поколение и госаппарат⁶, которые веками транслировали общественному сознанию представления об идеальном обществе и системе ценностей⁷. Эти представле-

ния нашли свое отражение в иерархичности социума, небесном мандате на правление и меритократии, а также «правилах взаимоотношений по схеме учитель – ученик», что, видимо, нашло свое отражение в патернализме КПК и ГМД. Например, текущий механизм ротации политических элит в КНР корнями уходит в китайскую историю и политическую культуру, являясь всего лишь проекцией конфуцианских ценностей, сложившихся более двух тысяч лет назад. Среди них можно выделить: 1) вертикальная модель политической иерархии; 2) принцип «Мандата Неба» на правление, получить который может только человек, обладающий добродетелью, широкими познаниями и харизмой; 3) меритократия, выраженная в форме специальных экзаменов для занятия должности, и признание важности соблюдения формальных процедур; 4) стабильность системы трансляции власти и важная роль старшего поколения руководителей в продвижении преемников⁸.

В настоящее время этот механизм трансформируется. До прихода Си Цзиньпина в КНР существовал негласный консенсус о передаче власти от одного поколения руководителей к другому (система Дэн Сяопина).

Суть такого механизма заключалась в следующем. Отбор кандидатов в новое поколение руководителей, которые рекрутируются из четырех политических группировок КПК, начинается задолго до смены текущего руководства. Преемственность основны-

⁴ Корсун В.А. Идентичность «с китайской спецификой» // Полис. Политические исследования. 2008. № 3. С. 68-79. [Korsun, V.A. Identichnost' «s kitayskoy spetsifikoy» (Identity «with Chinese Characteristics») // *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 2008, No. 3, pp. 68-79.]

⁵ Ibid. С. 73.

⁶ Переломов Л.С. Конфуций: Лунь юй. М.: Восточная литература, 2001. 588 с. [Perelomov, L.S. *Konfutsiy: Lun' yuy* (Confucius: Lun Yu). Moscow: Vostochnaya literatura, 2001. 588 p.]

⁷ Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). М.: Stilсервис, 2009. 706 с. [Perelomov, L.S. *Konfutsiy i konfutsianstvo s drevnosti po nastoyashcheye vremya* (V v. do n.e. – XXI v.) (Confucius and Confucianism from Antiquity to the Present (V Century BC – XXI Century)). Moscow: Stilservis, 2009. 706 p.]

⁸ Гаман-Голутвина О.В. Элитаобразование и внутренние расколы относительно характера, направлений и скорости модернизации // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под. ред. И.М. Бусыгиной и И.Ю. Окунева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 106-158. [Gaman-Golutvina, O.V. *Elitoobrazovaniye i vnutrenniye raskoly otnositel'no kharaktera, napravleniy i skorosti modernizatsii* (Elite Formation and Internal Schisms Regarding the Nature, Directions and Speed of Modernization) // *Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS: Sravnitel'nyy analiz* (Modernization and Democratization in the BRICS Countries: A Comparative Analysis) / Ed.by I.M. Busygina, I.Yu. Okunev. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2015. Pp. 106-158.]

вается на меритократической системе карьерного продвижения управленцев, выбор которых осуществляется путем многоступенчатых консультаций. Ключевым моментом для преемника является получение места в Постоянном Комитете Политбюро ЦК КПК, к моменту выборов в который он должен сформировать для себя сети поддержки, приобрести необходимый социальный капитал и зарекомендовать себя в качестве опытного управленца и профессионала. Для концентрации всей полноты власти в своих руках потенциальный лидер должен получить определенный набор высших должностей, начиная с поста Генерального Секретаря ЦК КПК, Председателя КНР и заканчивая должностью Председателя Центрального военного совета КНР, что приводит к институционализации политической власти лидера-преемника, установлению контроля за внутренними и внешнеполитическими делами, формированию вокруг лидера группы аналитиков из ведущих национальных мозговых центров. Если потенциальный преемник не смог собрать необходимый набор должностей, то он теряет доступ к формированию политического курса и превращается в исполнителя партийной линии.

Квинтэссенцией механизма ротации политической элиты стал тот факт, что лидер, который сосредоточил в своих руках большинство высших постов, может занимать свой пост только в течение десяти лет без права возвращения в большую политику после⁹. Среди других особенностей этого механизма до 2018 года можно было выделить: 1) запрет пожизненного пребывания на руководящих постах во всей политической системе; 2) запрет единоличного выбора преемника; 3) обязательность обновления и омоложения

руководящих кадров¹⁰. Отбор кандидатов-преемников, а также ротация старых кадров осуществляется с помощью элементов внутрипартийной демократии КПК. В 2018 году ВСНП одобрило изменения некоторых положений Конституции, увековечив в ней действующего председателя КНР наравне с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином (идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху), а также отменив ограничение в два срока для председателя КНР и его заместителя, тем самым усилив переход к авторитарному типу политического режима. Была закреплена новая политическая реальность в Китае, которая позволит Си Цзиньпину переизбраться в 2023 году через ВСНП на третий срок. На XIX съезде в состав ПК не были введены кандидаты-преемники, которые не появились и после октябрьского пленума партии в 2019 году.

В случае Тайваня ротация и смена политических элит проходит с использованием демократических процедур. Хотя большая часть институтов была заимствована у западных демократий, тайваньской демократии присуща конфуцианская специфика, которая нашла свое отражение в таких политических институтах как контрольная и экзаменационная ветви власти. Экзаменационная палата является главным государственным органом, который в соответствии с китайской и конфуцианской традицией проводит отбор государственных служащих на основании конкурсных экзаменов. Члены экзаменационной палаты согласно Конституции находятся выше партийных и идеологических интересов и должны проверять профессиональную подготовку государственных служащих. В свою очередь Палата контроля является высшим государственным контрольным и аудиторским органом, который занимается расследованиями деятельности государственных служащих с точки зрения наличия или отсутствия фактов, свидетельствующих о нарушении закона или пренебрежении служебными обязанностями. Палата контроля имеет право возбудить дело об импичменте президента и передать результаты дела на рассмотрение Национальному собранию.

⁹ Корсун В.А. Правящая элита современного Китая: тенденции модернизации и архаизации // Элиты стран Востока / под. ред. А.Ю. Другова, Н.П. Малетина, О.В. Новаковой. М.: ИД «Ключ-С», 2011. [Korsun, V.A. Pravyashchaya elita sovremennogo Kitaya: tendentsii modernizatsii i arkhazatsii (The Ruling Elite of Modern China: Trends of Modernization and Archaization) // Elity stran Vostoka (Elites of the East) / Ed. by A.Yu. Drugov, N.P. Maletin, O.V. Novakova. Moscow: ID «Klyuch-S», 2011.]

¹⁰ Ibid. С. 113.

Разделение властей на законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную восходит к теории разделения властей Сунь Ятсена, идеи для которой он черпал из китайской и конфуцианской традиции, параллельно критикуя и «китаизируя» концепт западной демократии¹¹.

Из этого следует, что культурные особенности и традиции оказывают сильное влияние на институциональный дизайн государства. Эта «китайская специфика» оказалась присущей двум режимам, найдя свое отражение сначала во внутрипартийной демократии в КНР, с помощью которой происходил скрупулезный отбор кадров для нового поколения руководителей (текущая политическая трансформация и принципы рекрутирования новой элиты нуждаются в дальнейшем осмыслении, которое станет возможно только через некоторое время), так и в тайваньской демократии, где свободное волеизъявление граждан формирует своих представителей и лидеров, а Экзаменационная и Контрольная палаты следят за «качеством» новых кадров и государственных служащих.

Типологизация режимов на острове и материке

Для дальнейшего раскрытия темы необходимо перейти непосредственно к типологизации политических режимов по обе стороны Тайваньского пролива и их основным отличиям. На сегодняшний день согласно отчетам *Freedom House*¹² и *Polity IV Project*¹³

в Китайской Республике установился демократический режим. Однако это еще не означает, что процесс консолидации демократии на острове на сегодняшний день завершен. В основе политической системы Тайваня лежит теория разделения властей Сунь Ятсена¹⁴, закреплённая в Конституции Китайской республики 1947 года. Совместное сосуществование пяти ветвей власти – законодательной, исполнительной, судебной, контрольной и экзаменационной – отличается от «классической» модели разделения властей, что однако не усложняет встраивание республики в двухмерную типологию демократических режимов Мэттью С. Шугарта и Джона М. Кэри¹⁵, по которой Китайская республика на острове Тайвань является президентско-парламентской системой¹⁶, где, с одной стороны, всенародно избираемым главой государства является президент, обладающий правом формировать правительство с согласия исполнительной ветви власти¹⁷, а с другой – всенародно избираемый Законодательный юань, перед которым правительство несет ответственность. На сегодняшний день политический режим Китайской Республики на острове Тайвань

¹¹ Сунь Ятсен. Избранные произведения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Главная редакция восточной литературы, издательство «Наука», 1985. 759 с. [Sun', Yatsen. Izbrannyye proizvedeniya (Sun Yat-sen. Selected Works). Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, izdatel'stvo «Nauka», 1985. 759 p.]

¹² Freedom in the World 2015. Taiwan / Freedomhouse, 27.01.2016. Mode of access: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/taiwan>

¹³ Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946-2013 / Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2013. Mode of access: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>

¹⁴ Сунь Ятсен. Избранные произведения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Главная редакция восточной литературы, издательство «Наука», 1985. 759 с. [Sun', Yatsen. Izbrannyye proizvedeniya (Sun Yat-sen. Selected Works). Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, izdatel'stvo «Nauka», 1985. 759 p.]

¹⁵ Shugart Matthew Soberg, Carey John M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics – Cambridge University Press, 1992. 332 pages.

¹⁶ Wu, Yu-Shan. Appointing the Prime Minister under Incongruence: Taiwan in Comparison with France and Russia // *Taiwan Journal of Democracy*, 2005, Vol. 1, No. 1, pp. 103-132; Halbeisen, Hermann. Taiwan's Domestic Politics since the Presidential Elections 2000 // *Duisburg Working Papers on East Asian Studies*, 2003, No. 53, 22 p.; Bahro, Horst. Duverger's Concept: Semi-presidential Government Revisited // *European Journal of Political Research*, 1998, No. 34, pp. 201-224.

¹⁷ Смирнов Д.А. Особенности эволюции института главы государства в материковом Китае и на Тайване. // *Общество и государство в Китае*. Т. XLVII, ч. 1. Институт востоковедения РАН. Москва, 2017. С. 490 – 498.

можно охарактеризовать как демократию с признаками мажоритарной модели¹⁸, основой которой являются как президентско-парламентский конституционный режим¹⁹, так и доминирование ДПП и ГМД в политической жизни из-за особенностей электоральной системы (индекс эффективного числа партий в 2016 году составил 2,7, что является признаком двухпартийности)²⁰.

Что касается КНР, то, с одной стороны, на сегодняшний день материковый Китай представляет собой переходный вариант между посттоталитарным и авторитарным режимами²¹, ключевыми элементами которого являются: патернализм; однопартийность; социальный и экономический плюрализм; слабый политический плюрализм и гибридная идеология²². КПК все еще монополизировала власть, несмотря на наличие других политических партий и отсутствие в Конституции статьи, формально закрепляющей власть коммунистов, как в СССР. Если шестая статья Конституции СССР говорила, что КПСС является «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы», а также «определяет линию внутренней и внешней

политики», то в КНР такая «главенствующая роль» партии была прописана в размытом виде в Преамбуле: «Руководимая Коммунистической партией Китая система многопартийного сотрудничества и политических консультаций будет длительное время существовать и развиваться». Также невозможно проводить параллели с политической системой СССР в силу того, что КНР фактически отсутствовал тоталитарный опыт, сравнимый со сталинским режимом. Режим Мао был скорее мобилизационно-революционным, нежели тоталитарным, так как для последнего типа режима необходимы развитая материально-техническая база и инструменты контроля. Кроме этого, были отличны условия начала политической и экономической модернизации в СССР и КНР в 80-е годы.

Существует и другой взгляд на характер политического режима материкового Китая, ведь невозможно говорить о полном отсутствии плюрализма в КНР, так как в настоящее время проводятся эксперименты с демократическими выборами на местном уровне, а также существует внутрипартийная демократия в КПК, что приближает страну к «нелиберальной и одновременно незападной демократии»²³. Кроме того, на фоне слабого политического плюрализма, в КНР достаточно развит социальный и экономический плюрализм, что является более характерным признаком авторитарного режима. В КНР

¹⁸ Lijphart, Arend. *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. New Haven: Yale University Press, 1999. 351 p.

¹⁹ Wu, Yu-Shan. Appointing the Prime Minister under Incongruence: Taiwan in Comparison with France and Russia // *Taiwan Journal of Democracy*, 2005, Vol. 1, No. 1, pp. 103-132; Halbeisen, Hermann. Taiwan's Domestic Politics since the Presidential Elections 2000 // *Duisburg Working Papers on East Asian Studies*, 2003, No. 53, 22 p.; Bahro, Horst. Duverger's Concept: Semi-presidential Government Revisited // *European Journal of Political Research*, 1998, No. 34, pp. 201-224.

²⁰ Метод расчета индекса был взят из следующего исследования: Laakso, M.; Taagerpera, R. Effective Number of Parties: A Measure with Application to Western Europe // *Comparative Political Studies*, 1979, No. 1, pp. 3-27.

²¹ Thompson, M.R. Totalitarian and Post-Totalitarian Regimes in Transition and Non-Transitions from Communism // *Totalitarian Movements and Political Religions*, 2002, No. 1, pp. 79-106.

²² Linz, J.; Stepan, A. *Problems of Democratic Transition and Consolidation*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1996. 504 p.

²³ Воскресенский А.Д. Эволюция политической системы и политическая модернизация КНР: Проблемы и преимущества «китайской модели» // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под ред. И.М. Бусыгиной, И.Ю. Окунева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 27-53. [Voskressenski, A.D. Evolyutsiya politicheskoy sistemy i politicheskaya modernizatsiya KNR: Problemy i preimushchestva «kitayskoy modeli» (The Evolution of the Political System and Political Modernization of the PRC: Problems and Advantages of the "Chinese Model") // Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS: Sravnitel'nyy analiz (Modernization and Democratization in the BRICS Countries: A Comparative Analysis) / Ed. by I.M. Busygina, I.Yu. Okunev. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2015. Pp. 27-53.]

существует руководящая идеология, закреплённая в Конституции, акцент с которой на сегодняшний день смещен на прагматический консенсус, что характеризуется появлением таких концептов, как «рыночный социализм», «социалистическая рыночная экономика», «социализм с китайской спецификой». В восточных обществах именно государство воспринимается как главный носитель ценностей и нравственно-религиозных критериев²⁴, что дает ему право на собственную интерпретацию любых идеологических учений. Например, слова Дэн Сяопина: «неважно, какого цвета кошка – главное, чтобы она ловила мышей»; или цитата Чен Юаня, бывшего главы «Китайского банка развития»: «Мы – это китайская компартия, и мы решаем, что означает слово “коммунизм”»²⁵. Следовательно, эти характеристики дают возможность для другой интерпретации режима, а именно: в КНР в ходе политической модернизации установилась «опекунская», «незападная и нелиберальная демократия»²⁶, в кото-

рой КПК по идеологическому спектру из левой коммунистической партии превратилось в право-центристскую партию, развивающую государственный капитализм²⁷.

Текущие режимные различия имели в прошлом общий фундамент. Китайская Республика не всегда была демократией, в ней, как и в КНР, сформировался однопартийный авторитарный режим, который в 80-х годах в рамках третьей волны демократизации совершил успешный демократический транзит сверху. Более того, сама КНР в 80-е годы практически начала либерализацию политической жизни, которая вскоре была свернута после подавления студенческих выступлений на площади Тяньаньмэнь.

Логика режимных изменений

Теория модернизации, согласно которой побочным продуктом экономической модернизации является установление демократического режима, не может полностью объяснить успешный переход к демократии на Тайване, а также события на площади Тяньаньмэнь в КНР. Демократический транзит на острове совпал по времени с третьей волной демократизации, характерной особенностью которой являлось поведение политических акторов, трансформирующих систему и режим сверху²⁸. Следовательно, для анализа режимных изменений на острове и материке наиболее подходящей является теория

²⁴ Воскресенский А.Д. Общие закономерности, региональная специфика и концепция незападной демократии // Демократия в российском зеркале: монография / редакторы-составители А.М. Миграция, А. Пшеворский. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 289-343. [Voskressenski, A.D. Obshchiye zakonomernosti, regional'naya spetsifika i kontseptsiya nezapadnoy demokrati (General Laws, Regional Specifics and the Concept of non-Western Democracy) // Demokratiya v rossiyskom zerkale: monografiya / Ed., by A.M. Migranyan, A. Przeworski. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013. Pp. 289-343.]

²⁵ The Permanent Party // *The Economist*, 2010. Mode of access: <http://www.economist.com/node/16374442>

²⁶ Воскресенский А.Д. Эволюция политической системы и политическая модернизация КНР: Проблемы и преимущества «китайской модели» // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под ред. И.М. Бусыгиной, И.Ю. Окунева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 27-53. [Voskressenski, A.D. Evolyutsiya politicheskoy sistemy i politicheskaya modernizatsiya KNR: Problemy i preimushchestva «kitayskoy modeli» (The Evolution of the Political System and Political Modernization of the PRC: Problems and Advantages of the “Chinese Model”) //

Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS: Sravnitel'nyy analiz (Modernization and Democratization in the BRICS Countries: A Comparative Analysis) / Ed. by I.M. Busygina, I.Yu. Okunev. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2015. Pp. 27-53.]

²⁷ Gilley, Bruce. China's Democratic Future: How It Will Happen and Where It Will Lead Bruce Gilley. New York, Columbia University Press, 2004. 320 p.

²⁸ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 368 с. [Huntington, S. Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka (Third Wave. Democratization at the End of the 20th Century) / Moscow: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2003. 368 p.]

рационального выбора акторов в рамках процедурного подхода²⁹.

У режимов была общая логика демократического транзита, которая шла по модели «либерализация, демократизация и консолидация». В КНР стадия либерализации стала сопровождаться протестной мобилизацией студентов, требующих усиления демократических реформ, что привело к жесткой реакции со стороны режима. Стоит отметить, что до начала демократического транзита двум режимам были присущи и другие общие черты: партократия, доминирование военного контроля в политике, а также мобилиционность режимов³⁰. На тот момент КНР представляла собой республику советского типа с партократическим, т.е. фактически однопартийным, режимом. В случае Тайваня в 1950 году был издан Декрет о чрезвычайном положении, который приостановил действие некоторых положений демократической Конституции Китайской Республики 1947 года. Партия Гоминьдан стала режимообразующим звеном в новой политической реальности острова, выполняя патерналистские функции в качестве «благонамеренного опекуна народа». Оба государства находились в постоянном мобилизационном режиме: остров ожидал вторжения с материка, а материковый Китай находился в противостоянии с другими внешними вызовами. На Тайване в этот период были «заморожены» многие демократические институты, прописанные в Конституции. Однако данное обстоятельство, возможно, и поспособствовало наименее болезненному транзиту и консолидации демократии.

²⁹ O'Donnell, Guillermo; Schmitter, Philippe C. *Transitions from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. The Johns Hopkins University Press, Baltimore and London, 1986. 99 p.

³⁰ Воскресенский А.Д. Политические институты материкового и островного Китая // Сравнительная политология / Под. ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 625-653. [Voskressenski, A.D. Politicheskiye instituty materikovogo i ostrovnogo Kitaya (Political Institutions of Mainland and Island China) // Sravnitel'naya politologiya (Comparative Political Science) / Ed. by O.V. Gaman-Golutvina. Moscow: «Aspekt Press», 2015. Pp. 625-653.]

Первоначально патернализм тайваньского режима Чан Кайши и заморозка демократических институтов заключались в перманентном желании ГМД вернуться на материк. После превращения в частично признанное государство в 1971 году режим переформулировал свою повестку, считая, что возвращение материка заключается в развитии экономики и демократии на Тайване как альтернативы режиму Мао на материке³¹. Экономическая модернизация и повышение благосостояния населения, а также формирование среднего класса не всегда приводят к демократии, а скорее, наоборот, способствуют сохранению существующих авторитарных практик в обществе³². Однако в случае Тайваня Цзян Цзинго принял решение трансформировать политический режим острова, отменив в 1987 году военное положение. Учитывая, что особенностью восточных обществ является принцип воздержания от волюнтаристской активности, сформулированный в древнекитайской политической философии «у-вэй»³³, а также отсутствие человека-преобразователя в его западном понимании, то можно сделать вывод, что действия политической элиты в демократизации Тайваня носили рациональный, продуманный и равномерный характер.

Либерализация и демократизация острова стали результатом патернализма ГМД, осно-

³¹ Галенович Ю.М. Цзян Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кайши. М.: Муравей, 2000. 360 с. [Galenovich, Yu.M. TSzyan Chzhunchzen, ili neizvestnyy Chan Kayshi (Jiang Zhongzheng, or the Unknown Chiang Kai-shek). Moscow: Muravey, 2000. 360 p.]

³² Huntington, Samuel P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven and London, Yale University Press, 1968. 263 p.

³³ Воскресенский А.Д. Общие закономерности, региональная специфика и концепция незападной демократии // Демократия в российском зеркале: монография / редакторы-составители А.М. Мигранян, А. Пшеворский. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 289-343. [Voskressenski, A.D. Obshchiye zakonomernosti, regional'naya spetsifika i kontseptsiya nezapadnoy demokratii (General Laws, Regional Specifics and the Concept of non-Western Democracy) // Demokratiya v rossiyskom zerkale: monografiya / Ed., by A.M. Migranyan, A. Przeworski. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013. Pp. 289-343.]

ванного на учении Сунь Ятсена. Существует мнение, что для становления демократии необходим конфликт или раскол в обществе, который можно было бы решить с помощью консенсуса посредством демократических институтов³⁴. В случае Тайваня раскол заключался в делении населения на китайцев, прибывших с материка, и китайцев и аборигенов, издревле проживавших на Тайване и позиционировавших себя как тайваньцев. Конфликт заключался в том, что в идеологическом поле доминировал китайский националистический дискурс, в котором тайваньские аборигены и другие коренные жители острова долгое время находились за рамками политического процесса. Национализм ГМД был неразрывно связан с восприятием острова и его населения через призму Китая материкового и единого, а коренное население, напротив, воспринимало себя скорее тайваньцами, нежели китайцами. Демократический транзит сделал неизбежным включение в политический процесс представителей коренного населения, открыв для них доступ к власти и в политическую элиту.

Президентство первого коренного тайваньца Ли Дэньхуэя, продолжившего демократический транзит, стало негласным консенсусом, запустившим процессы тайванизации общества, системы и политического режима. Демократия стала формой переговорного процесса³⁵ между различными представителями тайваньской элиты, часть которой придерживается принципов китайского национализма и дальнейшего китайского сближения острова и материка, а другая ее часть следует принципам тайваньского национализма и тайваньской независимости. Свободные президентские и парламентские выборы служат формой поддержания и реализации данного консенсуса.

³⁴ Растов Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 5-15. [Rastou, D.A. *Perekhody k demokratii: popytka dinamicheskoy modeli (Transitions to Democracy: an Attempt at a Dynamic Model)* // *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 1996, No. 5, pp. 5-15.]

³⁵ Сергеев В.М. Демократия как переговорный процесс. М.: «Фазис», 1999. 146 с. [Sergeev, V.M. *Demokratiya kak peregovornyy protsess (Democracy as a Negotiation Process)*. Moscow: «Fazis», 1999. 146 p.]

Среди отличительных особенностей режимов перед началом трансформации в КНР можно выделить: 1) посттоталитаризм режима КНР после смерти Мао, который имеет отличную от авторитаризма Тайваня логику; 2) разные социально-экономические условия политической модернизации; 3) наличие программы альтернативного будущего в случае Тайваня³⁶, выраженное в формировании внесистемной партии ДПП снизу, а в случае КНР – отсутствие организованной внесистемной политической силы, с которой правящая партия могла бы заключить «пакт» по совместным действиям во время транзита. Отсутствие альтернативной силы извне в свою очередь вытекает из посттоталитарного характера режима.

Стоит отметить, что посттоталитаризм не всегда предшествует тоталитарный режим. Политика Большого скачка и Культурная революция в КНР привели страну к глубочайшему кризису. После смерти Мао начался процесс «рутинизации харизмы», то есть делались «попытки законсервировать идеалы прежнего правления при нехаризматичном коллективном руководстве»³⁷. Кроме того, необходимо было переутверждение роли партии как бывшего источника легитимности лидера, что в свою очередь вело к снятию наиболее жестких характеристик прежнего режима. Именно с этих процессов начинается посттоталитарная фаза режима в КНР, которая сопровождается

³⁶ Пшевский А. Переходы к демократии // Путь. 1993. № 3. [Pshhevsky, A. *Perekhody k demokratii (Transitions to Democracy)* // *Put'*, 1993, No. 3.]

³⁷ Харитонов О.Г. Траектории режимных изменений и пределы демократизации // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под. ред. И.М. Бусыгиной и И.Ю. Окунева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 158-212. [Kharitonova, O.G. *Trayektorii rezhimnykh izmeneniy i predely demokratizatsii (The Trajectories of Regime Changes and the Limits of Democratization)* // *Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS: Sravnitel'nyy analiz (Modernization and Democratization in the BRICS Countries: A Comparative Analysis)* / Ed. by I.M. Busygina, I.Yu. Okunev. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2015. Pp. 158-212.]

лась внутривластной борьбой за власть и выбор дальнейшего пути развития.

Если на острове Тайвань, где уже был достаточно высокий уровень социально-экономического развития, перед ГМД стоял вопрос о переходе или непереходе к демократии, то в случае КПК проблема заключалась как в выборе траектории социально-экономического, так и политического развития. Идеологически однопартийные режимы могут быть неоднородными, единство внутри элиты может достигаться за счет внутренних дискуссий относительно дальнейшего вектора развития. В отличие от Гоминьдана КПК остановилась на этапе либерализации, предпринятой генеральным секретарем КПК Чжао Цзяном и его сторонниками в 1987 году, которые представляли альтернативную Дэн Сяопину и его сторонникам политическую силу в стране³⁸.

На этапе либерализации независимо от государства мобилизуется гражданское общество, формируя независимые организации «снизу» и начиная артикулировать общественные интересы и новые ценности. Однако, энергичные действия снизу, выраженные в форме протеста, могут спровоцировать жесткую реакцию правящего режима и привести к «откату» назад. Например, на Тайване в 1986 году, когда еще был в силе закон о военном положении, группа активистов основала партию ДПП, которая представляла интересы «тайванизированной» части населения, аккумулировав и контролируя протестные настроения «снизу». Реакции со стороны правящей ГМД, которая имела законные основания запретить партию, не последовало, напротив, это стало толчком к переходу на стадию демократизации и проведению выборов.

В случае КНР было несколько демократических мобилизаций населения, которые были подавлены. Самым масштабным было движение студентов на площади Тяньаньмэнь, ценностными ориентирами ко-

торых были: борьба с коррупцией; свобода прессы; продолжение политических реформ в сторону демократизации³⁹. После подавления протестов на Тяньаньмэнь произошел кризис легитимности КПК, однако режим смог использовать это как возможность корректировки траектории дальнейшей политической модернизации, перейдя к модели развития опекунской демократии, в которой постепенно возрастала бы роль институтов при определении политических результатов. Результатом данной траектории стало введение «низовой демократии», которая проявляется во внутривластной демократии и прямых выборах на локальном уровне⁴⁰.

Тяньаньмэнь или почему КНР не перешла к демократии

Возможен ли был переход КНР к демократии в рамках «третьей волны»? Перед событиями на площади Тяньаньмэнь существовали структурные факторы, препятствовавшие демократизации. Наличие таких факторов еще не говорит о невозможности демократии в данном обществе, напротив, эти факторы помогут скорректировать верную траекторию демократического транзита, осуществляемого сверху. Как можно объяснить тот факт, что острову Тайвань

³⁹ Информация взята из: Global Nonviolent Action Database, 05.03.2016. Mode of Access: <https://nvdatabase.swarthmore.edu/content/chinese-students-campaign-democratic-reform-tiananmen-square-1989>

⁴⁰ Воскресенский А.Д. Эволюция политической системы и политическая модернизация КНР: Проблемы и преимущества «китайской модели» // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под ред. И.М. Бусыгиной, И.Ю. Окунева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 27-53. [Voskressenski, A.D. Evolyutsiya politicheskoy sistemy i politicheskaya modernizatsiya KNR: Problemy i preimushchestva «kitayskoy modeli» (The Evolution of the Political System and Political Modernization of the PRC: Problems and Advantages of the "Chinese Model") // Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS: Sravnitel'nyy analiz (Modernization and Democratization in the BRICS Countries: A Comparative Analysis) / Ed. by I.M. Busygina, I.Yu. Okunev. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2015. Pp. 27-53.]

³⁸ Галенович Ю.М. Чжао Цзян и реформы в Китае. М.: «СПСЛ»; «Русская панорама», 2012. 752 с. [Galenovich, Yu.M. Chzhao TSzyuan i reformy v Kitaye (Zhao Ziyang and Reforms in China). Moscow: «SPSL»; «Russkaya panorama», 2012. 752 p.]

удалось завершить демократический транзит, а в КНР этот процесс остановился на стадии либерализации? С. Хантингтон в работе «Третья волна. Демократизация в конце XX века» подчеркнул, что «демократический транзит устанавливают не тенденции, а люди. Демократии создаются не причинами, а виновниками»⁴¹.

Сторонники процедурного подхода считают, что социокультурные факторы не могут объяснить и предсказать, почему политические акторы отстаивают статус-кво или начинают переход к демократии⁴². Набор определенных политических решений и действий акторов, инициирующих демократизацию, важнее для ее завершения, нежели существующие или отсутствующие к нужному моменту предпосылки демократии⁴³. Взаимодействие конкурирующих элит, а также сознательный выбор в процессе политического торга траектории развития является главной причиной режимных изменений.

В случае КНР во второй половине 1980-х годов существовало две политические силы внутри правящей элиты с противоположными взглядами на режимные изменения в Китае: 1) генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян и его сторонники, выступающие за либерализацию режима и дальнейшее построение демократии; 2) Дэн

⁴¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 368 с. [Huntington, S. Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka (Third Wave. Democratization at the End of the 20th Century) / Moscow: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2003. 368 p.]

⁴² O'Donnell, Guillermo; Schmitter, Philippe C. Transitions from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. The Johns Hopkins University Press, Baltimore and London, 1986. 99 p.

⁴³ Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. Политические исследования. 1998. № 2. [Mel'vil', A.YU. Opyt teoretiko-metodologicheskogo sinteza strukturnogo i protsedurnogo podkhodov k demokraticeskim tranzitam (The Experience of Theoretical and Methodological Synthesis of Structural and Procedural Approaches to Democratic Transit) // *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 1998, No. 2.]

Сяопин, который никогда не занимал пост руководителя страны, будучи фактическим руководителем Китая; а также его сторонники, видевшие в политической модернизации угрозу существованию и легитимности КПК и КНР⁴⁴. У каждой из политических группировок была своя логика.

Чжао Цзыян полагал, что переход к рыночной экономике без демократизации режима привел к коммерциализации власти и социальному расслоению⁴⁵. Кроме того, именно в парламентской системе он видел возможность для Китая справиться с вопросом о «ненормальных условиях для рыночной экономики Китая», среди которых выделял: 1) нездоровый рынок; 2) коммерциализацию политической власти; 3) высокий уровень коррупции; 4) разрыв между богатыми и бедными. Еще одним условием успешного функционирования рыночной экономики является верховенство права и независимый суд, которые можно установить только в демократических обществах. Пример успешной демократизации он видел на опыте Тайваня и Южной Кореи, однако считал, что необходимо сохранить неизменным официальное положение КПК для стабилизации системы и последовательных изменений тех методов, которыми партия управляет Китаем, что в конечном результате приведет к политическим реформам, подотчетности партии со стороны общества, а также установлению парламентской демократической системы⁴⁶.

Правящая элита начинает процесс демократизации только в том случае, когда у нее есть потенциальные гарантии сохранение своей власти и отсутствия каких-либо преследований в будущем. Скорость демократизации, по мнению Чжао Цзыяна, напрямую зависит от общественного развития, запросов и ожиданий со стороны этого общества, а также внутренней демократиза-

⁴⁴ Галенович Ю.М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: «СПСЛ»; «Русская панорама», 2012. 752 с. [Galenovich, Yu.M. Chzhao Tszuyan i reformy v Kitaye (Zhao Ziyang and Reforms in China). Moscow: «SPSL»; «Russkaya panorama», 2012. 752 p.]

⁴⁵ Ibid. С. 607.

⁴⁶ Ibid. С. 608-616.

ции КПК, без которой какое-либо движение вперед было бы невозможным. События на Тяньаньмэнь показали, что, несмотря на введение чрезвычайного положения, люди стали собираться на площади, требуя борьбы с коррупцией, свободы прессы, продолжении политических реформ в сторону демократизации⁴⁷. Это свидетельствовало о том, что спустя 10 лет реформ произошли изменения, упомянутые ранее Чжао Цзыяном, в социальной и культурно-ценностной основе китайского общества, которые должны были ускорить демократизацию.

Консервативные силы в КПК видели в протестах угрозу своему существованию, а реформаторские силы, напротив, – возможность для движения вперед. Чжао Цзыян выступал за диалог со студентами, за свободное выражение людьми в ходе этого диалога своих мнений, против применения насилия по отношению к студентам.

Дэн Сяопин не был согласен с переходом на практике к реформам в сфере политической жизни. Перед Дэн Сяопином и консервативными силами, на которые он опирался, возникло два препятствия: 1) позиция генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна; 2) демонстрации интеллектуалов и молодежи, главным образом, на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Первое препятствие было преодолено с помощью внутривластных интриг, приведших к отстранению Чжао Цзыяна от власти и с поста генерального секретаря ЦК КПК, второе – с помощью танков. Очевидно, что траектории режимных изменений в КНР можно рассмотреть через призму акторного подхода.

Но с другой стороны, «угроза положению у власти Дэн Сяопина и его приверженцев среди старейшин партии и значительной части ее номенклатуры»⁴⁸ может являться не

единственным фактором отказа от демократизации. Действия любого политического актора имеют свою собственную рациональность, которая определяется наличием какой-либо информации относительно возможных последствий их действий.

В данном случае под информацией можно понимать совокупность социокультурных факторов в китайском обществе, дающих представление о возможности или невозможности качественного перехода к демократии, а также «фреймов» (когнитивные искажения) в рамках теории проспекта Д. Каменана и А. Тверски. Так в восточных политических системах особенности политической культуры коррелируют со спецификой политического режима и системы. Более того, режимные изменения без продуманной трансформации социально-экономических структур могут привести или к воспроизводству старой системы, или к абсолютно непредсказуемым результатам. Существует вероятность, что воспроизводство старой системы в новой социально-экономической реальности может как затормозить модернизацию, так и поспособствовать архаизации институтов, усиливающих отставание страны во многих сферах⁴⁹. Следовательно, можно только постфактум операционализировать некоторые социально-экономические условия, которые сделали возможным для Дэн Сяопина и его сторонников сохранение старого политического режима. Среди них можно выделить: 1) уровень индустриализации и урбанизации; 2) государственное единство.

Начнем с индекса властных ресурсов (ИВР) Тату Ванханена, одной из составляющих которого является уровень индустриа-

⁴⁷ Информация взята из: Global Nonviolent Action Database, 05.03.2016. Mode of access: <https://nvdatabase.swarthmore.edu/content/chinese-students-campaign-democratic-reform-tiananmen-square-1989>

⁴⁸ Галенович Ю.М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: «СПСЛ»; «Русская панорама», 2012. 752 с. [Galenovich, Yu.M. Chzhao TSzyuan i reformy v Kitaye (Zhao Ziyang and Reforms in China). Moscow: «SPSL»; «Russkaya panorama», 2012. 752 p.]

⁴⁹ Воскресенский А.Д. Общие закономерности, региональная специфика и концепция незападной демократии // Демократия в российском зеркале: монография / редакторы-составители А.М. Миграян, А. Пшеворский. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 289-343. [Voskressenski, A.D. Obshchiye zakonomernosti, regional'naya spetsifika i kontseptsiya nezapadnoy demokratii (General Laws, Regional Specifics and the Concept of non-Western Democracy) // Demokratiya v rossiyskom zerkale: monografiya / Ed., by A.M. Migranyan, A. Przeworski. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013. Pp. 289-343.]

лизации и урбанизации, коррелирующий с уровнем городского населения и их доступом к экономическим ресурсам. Смысл заключается в следующем: высокий уровень городского населения способствует диверсификации экономической деятельности и вовлечению большего числа населения в перераспределение экономических ресурсов. В случае Китая индекс профессиональной диверсификации ранжировался с отметки 25% в 1978 г. до 30% в 1989 г., примерно соответствуя малой доли городского населения 17,9% в 1978 г. и 25% в 1989 году, что является низким показателем, препятствующему демократии. Напротив, равномерное распределение ресурсов среди различных групп населения способствует демократизации, а также ее последующей консолидации, так как ни одна отдельная группа не будет в состоянии обеспечить свою гегемонию⁵⁰.

Другим фактором или условием демократии является так называемое национальное (государственное) единство – это такое состояние общества, когда еще до перехода к демократии все его члены чувствуют принадлежность к единой политической общности⁵¹. Конфликтность внутри общества будет минимизирована при культурной однородности его членов, формирующих вместе государство-нацию. Разрешить потенциальные конфликты внутри общества впоследствии должны механизмы демократии. Еще Сунь Ятсен в своем учении считал формирование политической китайской нации одной из важнейших задач, так как в Китае вплоть до наших дней сохранились очаги сепаратизма в Тибете, Внутренней Монголии, Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а также в каком-то смысле и на Тайване.

Даже при условии доминирования конфуцианской традиции, призванной объединить нацию, самоидентификация современ-

ных китайцев представляет собой набор нескольких «психологических пластов»⁵². Например, являясь представителем этнического большинства хань, человек может ассоциировать себя с определенной провинцией и характерной для нее культурой, что справедливо в случае Тайваня, где в настоящее время идет усиленный процесс «тайванизации» общества и где около 60% населения считают себя тайваньцами⁵³. Более того, проблема «двух Китаев» или проблема различного видения на Севере и Юге траекторий развития страны проходит через всю китайскую историю.

По индексу социальной неоднородности, который включает в себя показатели неравенства темпов роста регионов и социально-экономическое неравенство между этническими и религиозными группами населения, показатель Китая составляет 0,88⁵⁴, что свидетельствует о сильной религиозной и социально-экономической фрагментации китайского общества. Такая фраг-

⁵² Корсун В.А. Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М.: МГИМО-Университет, 2005. С. 494-529. [Korsun, V.A. Poiski i nakhodki v reshenii problem etnicheskogo separatizma Kitaya (Searches and Finds in Solving the Problems of Ethnic Separatism in China) // Etnosy i konfessii na Vostoke: konflikty i vzaimodeystviye (Ethnic Groups and Faiths in the East: Conflicts and Interaction). Moscow: MGIMO-Universitet, 2005. Pp. 494-529.]

⁵³ Taiwanese / Chinese Identification Trend Distribution in Taiwan (1992/06-2015/12) / Election Study Center National Chengchi University. Mode of access: <http://esc.nccu.edu.tw/course/news.php?Sn=166#>

⁵⁴ Харитоновна О.Г. Траектории режимных изменений и пределы демократизации // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под. ред. И.М. Бусыгиной и И.Ю. Окунева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 158-212. [Kharitonova, O.G. Trayektorii rezhimnykh izmeneniy i predely demokratizatsii (The Trajectories of Regime Changes and the Limits of Democratization) // Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS: Sravnitel'nyy analiz (Modernization and Democratization in the BRICS Countries: A Comparative Analysis) / Ed. by I.M. Busygina, I.Yu. Okunev. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2015. Pp. 158-212.]

⁵⁰ Vanhanen, T. Prospects of Democracy. A Study of 172 Countries. L.; N. Y.: Routledge, 1997. 392 p.

⁵¹ Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 5-15. [Rastou, D.A. Perekhody k demokratii: popytka dinamicheskoy modeli (Transitions to Democracy: an Attempt at a Dynamic Model) // Polis. Politicheskiye issledovaniya, 1996, No. 5, pp. 5-15.]

ментация нарушает национальное единство и создает большие риски для установления демократии, которая может привести к волне конфликтов, которые до этого были заморожены авторитарным режимом⁵⁵.

Несмотря на тот факт, что у данного утверждения есть и другая сторона медали (фрагментация способствует компромиссам и строительству государства-нации)⁵⁶, демократизация в таком обществе может создать сильные риски для государственной целостности. Возможно, именно этим можно объяснить действия консервативного крыла КПК во главе с Дэн Сяопином.

Стоит отметить, что не произошла и «консервация» режима. На сегодняшний день в политической системе КНР проводятся эксперименты с внутрипартийной демократией и прямыми выборами на низовом и административном уровнях. Принцип конкурентности применительно к локальным выборам имеет ряд ограничений: 1) кандидаты от оппозиции не допускаются, однако некоторые выдвигаются коллективами жителей или в качестве независимых кандидатов; 2) есть ряд ограничений на предвыборные компании и телевизионные дебаты.

Кроме того, наблюдается корреляция между уровнем экономического благосостояния региона и применением низовой демократии: чем сложнее социально-экономическая ситуация на местах, тем выше вероятность соблюдения принципов открытости и конкурентности на выборах для общего снижения напряженности среди населения.

Почему так важен эксперимент с низовой демократией для Китая, несмотря на то, что он имеет явные недостатки и охватывает практически только сельскую местность? Важность заключается в том, что именно в сельской местности проживает 45,6% населения всего Китая или около 622 миллионов

человек⁵⁷. Более того, в урбанизирующемся Китае большое число городских жителей сохраняет тесную связь с деревней, так как не прошло и целого поколения, когда большая часть из них стала горожанами.

Известно, что для консолидации демократии необходима широкая база политически-грамотных граждан, считающих демократию и демократические институты единственным инструментом ротации политических элит и функционирования общества. Распространение демократических ценностей даже в таком ограниченном виде на местах в долгосрочной перспективе окажет существенное влияние на трансформацию политических взглядов сельских жителей, которые априори считаются носителями традиционных ценностей⁵⁸. Учитывая стремительную урбанизацию Китая, именно сельские жители со сформировавшимися ценностями демократии, переселяющиеся в новые города, смогут стать одной из главных сил требующей демократизации. Кроме того, в небольших сообществах люди обладают большей информацией о лидерах, которых они выбирают, и локальность таких выборов позволяет сформировать чувство общности⁵⁹ и избежать серьезных политических ошибок.

Также стоит отметить, что уже сейчас политические партии КНР, формально признающие роль КПК, задаются вопросом: почему только коммунисты «монополюсно видят единственно верное направление развитие Китая, ... определяют будущее страны?»⁶⁰. Кроме того, одной из проблем для КПК являлась угроза установления единоличной

⁵⁵ Fish, S.; Brooks, R.S. Does Diversity Hurt Democracy? // *Journal of Democracy*, 2012, Vol. 15, No. 1, pp. 154-166.

⁵⁶ Stepan, A.; Linz, J.; Yadav, Y. *Crafting State-Nations. India and Other Multinational Democracies*. The John Hopkins University Press, 2010. 336 p.

⁵⁷ China. World Development Indicators (WDI 2014), 18.04.2016. Mode of access: <http://data.worldbank.org/country/china>

⁵⁸ Babones Salvatore. Country Lessons: a Rural Incubator for China's Political Reform? // *Foreign Affairs*, October 14, 2015. Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-10-14/country-lessons>

⁵⁹ Bell, Daniel A. Chinese Democracy Isn't Inevitable. Can a Political System Be Democratically Legitimate without Being Democratic? // *The Atlantic*. May 29, 2015. Mode of access: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/05/chinese-democracy-isnt-inevitable/394325/>

⁶⁰ Ibid. С. 29.

диктатуры с присущими ей субъективизмом и волюнтаризмом, являющимися угрозой для такой огромной модернизирующейся страны как Китай. Так во времена правления Мао была нарушена меритократическая традиция продвижения кадров, которая была заменена на личную лояльность и приверженность маоизму, что в итоге привело к неэффективности государства и бессмысленной жестокости. Кроме того, согласно теории модернизации по Хантингтону, модернизация приводит не к демократии, а к институционализации существующих политических практик в обществе.

Таким образом, руководство КПК, опираясь на предшествующий культурный и исторический опыт, формализовало режимные особенности ротации политических элит, сложившиеся за годы реформ, сделав ротацию относительно предсказуемой для стабильной передачи власти от одного поколения руководителей к другому. Внутрипартийная демократия и процедура смены власти еще не являются консолидированными элементами режима, так как в однопартийных режимах и демократиях с «прилагательным» (демократия с китайской спецификой) всегда существует риск отказа и отката от таких механизмов, что, соответственно, и произошло после XIX съезда КПК в октябре 2017 года. Однако путь к демократии варьируется от одной нации к другой, и возможно путь Китая лежит через эксперимент с внутрипартийной демократией, которая уже в первые два десятилетия 21 века попыталась создать систему «сдержек и противовесов» внутри самой крупной в мире политической партии. Более того, опыт использования такого механизма и института повышает конкуренцию внутри элиты, способствует формированию различных коалиций внутри партии, а также делает режим и систему более динамичными⁶¹.

На сегодняшний день КНР находится на завершающей стадии перехода к авторитарному режиму в связи с решениями XIX съезда КПК⁶², одобренными ВСНП

изменениями к Конституции, связанных с концентрацией власти вокруг Си Цзиньпина, осознанием новых социально-экономических вызовов⁶³, а также изменением «китайского фактора» в международных отношениях, то есть осознания растущей мощи Китая в мире. Отмечается, что впервые были сделаны отступления от принятого ранее механизма ротации политических элит, не было обозначено новое поколение руководителей КНР⁶⁴.

* * *

На сегодняшний день мирное объединение Китайской Республики на острове Тайвань и Китайской Народной Республики в текущем институциональном дизайне последней невозможно. Несмотря на институциональные различия режимов в Китайской Республике и Китайской Народной Республике, политическая культура населения, оказавшаяся под историческим влиянием конфуцианства, по обе стороны пролива оказалось практически идентичной. Следовательно, принадлежность к конфуцианской парадигме не привела ни к демократии, ни к авторитаризму, а только скорректировала

годной научной конференции Центра политический исследований и прогнозов ИДВ РАН, 2017. С. 70-79. [Vinogradov, A.V. Novyy avtoritarizm v Kitaye (New Authoritarianism in China) // Sotsial'no-politicheskaya situatsiya nakanune XIX s'yezda KPK. (Socio-political Situation on the Eve of the 19th CPC Congress) Materialy yezhegodnoy nauchnoy konferentsii Tsentra politicheskoy issledovaniy i prognozov IDV RAN, 2017. Pp. 70-79.]

⁶³ Виноградов А.В. XIX съезд КПК: великий поход к возрождению // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 68-80. [Vinogradov, A.V. XIX s'yezd KPK: velikiy pokhod k vrozozhdeniyu (IX Congress of the CPC: the Great Campaign for Revival) // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2018, No. 1, pp. 68-80.]

⁶⁴ 19 съезд КПК: внешние и внутренние последствия и перспективы реформ в Китае (материалы круглого стола) // Сравнительная политика. 2018. № 2. [19 s'yezd KPK: vneshniye i vnutrenniye posledstviya i perspektivy reform v Kitaye (materialy kruglogo stola) (19th Congress of the CPC: External and Internal Consequences and Prospects of Reforms in China (materials of the roundtable)) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 2.]

⁶¹ Ibid.

⁶² Виноградов А.В. Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы еже-

процесс институционализации политической власти.

Для воссоединения Китайской Республики и Китайской Народной Республики материковому Китаю необходимо измениться. Если КНР станет демократией и предложит тайваньской политической элите приемлемые правила игры, которые гарантировали бы их власть и независимость, то есть вероятность воссоединения.

Так развитие демократических принципов внутри КПК в долгосрочной перспективе может оказать положительную роль на политическую модернизацию и создать почву для начала благоприятного сотрудничества между островом и материком. Ключевым вопросом для Китая является формирование национального единства или политической нации, в которой региональные идентичности, сохраняя свою самобытность, чувствовали бы принадлежность к одному государству. Наиболее подходящей моделью для Китая является создание государства-нации⁶⁵, а не нации-государства, где в рамках одного государства будут сосуществовать множественные и взаимодополняющие друг друга идентичности. Такое государство может существовать в форме асимметричной федерации, в которой были бы внедрены практики консоциативной демократии и допускался более чем один государственный язык для удовлетворения региональных особенностей некоторых субъектов страны⁶⁶. Возможно, именно в такой модели государства, но с поправкой на соответствующую национальную специфику, Китайская Республика на Тайване может воссоединиться с материковым Китаем.

⁶⁵ Stepan, A.; Linz, J.; Yadav, Y. *Crafting State-Nations. India and Other Multinational Democracies*. The John Hopkins University Press, 2010. 336 p.

⁶⁶ Ibid.

Литература:

19 съезд КПК: внешние и внутренние последствия и перспективы реформ в Китае (материалы круглого стола) // Сравнительная политика. 2018. № 2.

Алмонд, Г., Верба С. *Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах* / пер. с англ. Е. Генделя. М.: Мысль, 2014. 500 с.

Буров В.Г. *Модернизация тайваньского общества*. М., 1998. 234 с.

Виноградов А.В. XIX съезд КПК: великий поход к возрождению // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 68-80.

Виноградов А.В. *Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политический исследований и прогнозов ИДВ РАН*, 2017. С. 70-79.

Воскресенский А.Д. *Общие закономерности, региональная специфика и концепция незападной демократии // Демократия в российском зеркале: монография / редакторы-составители А.М. Миграция, А. Пшеворский. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 289-343.*

Воскресенский А.Д. *Политические институты материкового и островного Китая // Сравнительная политология / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 625-653.*

Воскресенский А.Д. *Эволюция политической системы и политическая модернизация КНР: Проблемы и преимущества «китайской модели» // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под ред. И.М. Бусыгиной, И.Ю. Окунева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 27-53.*

Воскресенский А.Д. *Эволюция политической системы и политическая модернизация КНР: проблемы и преимущества «китайской модели» // Сравнительная политика. 2014. № 1. С. 120-138.*

Галенович Ю.М. *Цзян Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кайши*. М.: Муравей, 2000. 360 с.

Галенович Ю.М. *Чжао Цзыян и реформы в Китае*. М.: «СПСЛ»; «Русская панорама», 2012. 752 с.

Гаман-Голутвина О.В. *Элитообразование и внутренние расколы относительно характера, направлений и скорости модернизации // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под ред. И.М. Бусыгиной и И.Ю. Окунева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 106-158.*

Иицутина Ю.А., Поповичева Ю.Н. *Эволюция официального национализма на Тайване // «Россия и АТР»*. 2007. № 3. С. 110-117.

Корсун В.А. *Идентичность «с китайской спецификой» // Полис. Политические исследования*. 2008. № 3. С. 68-79.

Корсун В.А. *Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие*. М.: МГИМО-Университет, 2005. С. 494-529.

Корсун В.А. *Правящая элита современного Китая: тенденции модернизации и архаизации // Элиты стран Востока / под ред. А.Ю. Другова, Н.П. Малетина, О.В. Новаковой. М.: ИД «Ключ-С», 2011.*

Мельвиль А.Ю. *Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. Политические исследования*. 1998. № 2.

Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.

Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). М.: Стильсервис, 2009. 706 с.

Переломов Л.С. Конфуций: Лунь юй. М.: Восточная литература, 2001. 588 с.

Пиеворский А. Переходы к демократии // Путь. 1993. № 3.

Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 5-15.

Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии // Полис. Политические исследования. 2003. № 5. С. 65-75.

Сергеев В.М. Демократия как переговорный процесс. М.: «Фазис», 1999. 146 с.

Смирнов Д.А. Особенности эволюции института главы государства в материковом Китае и на Тайване // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, Ч. 1. Институт востоковедения РАН. Москва, 2017. С. 490-498.

Сунь Ятсен. Избранные произведения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Главная редакция восточной литературы, издательство «Наука», 1985. 759 с.

Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 368 с.

Харитоновна О.Г. Траектории режимных изменений и пределы демократизации // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под ред. И.М. Бусыгиной и И.Ю. Окунева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 158-212.

Allen, T. Cheng. The United States of China: How Business Is Moving Taipei and Beijing together // Asiaweek, July 6, 2001. Mode of access: <http://qps.ru/9LTW>

Bahro, Horst. Duverger's Concept: Semi-presidential Government Revisited // European Journal of Political Research, 1998, No. 34, pp. 201-224.

Bell, Daniel A. Chinese Democracy Isn't Inevitable. Can a Political System Be Democratically Legitimate without Being Democratic? // The Atlantic, May 29, 2015. Mode of access: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/05/chinese-democracy-isnt-inevitable/394325/>

Cheng, Li. Intra-Party Democracy in China: Should We Take It Seriously? / The Brookings Institution, Fall, 2009. Mode of access: <http://www.brookings.edu/research/papers/2009/11/fall-china-democracy-li>

Diamond, Larry. How Democratic Is Taiwan? Five Key Challenges for Democratic Development and Consolidation / Paper for the Symposium on "The Transition from One-Party Rule: Taiwan's New Government and Cross-Straits Relations", Columbia University, April 6-7, 2001. 20 p.

Doh, Chull Shin. Confucianism and Democratization in East Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 376 p.

Election Types. Taiwan Central Election Commission, 18.04.2016. Mode of access: <http://engweb.cec.gov.tw/files/11-1030-3859.php>

Elgie, Robert. Semi-Presidentialism: Concepts, Consequences and Contesting Explanations // *Political Studies Review*, 2004, Vol. 2, pp. 314-330.

Fish, S.; Brooks, R.S. Does Diversity Hurt Democracy? // *Journal of Democracy*, 2012, Vol. 15, No. 1, pp. 154-166.

Fukuyama, F. Confucianism and Democracy // *Journal of Democracy*, 1995, Vol. 6, No. 2, pp. 22-33.

Gilley, Bruce. China's Democratic Future: How It Will Happen and Where It Will Lead Bruce Gilley. New York, Columbia University Press, 2004. 320 p.

Göbel, Christian. Towards a Consolidated Democracy? Informal and Formal Institutions in Taiwan's Political Process / Paper prepared for the Conference Group on Taiwan Studies at the APSA Meeting 2001. San Francisco, August 30th – September 2nd 24 p.

Halbeisen, Hermann. Taiwan's Domestic Politics since the Presidential Elections 2000 // *Duisburg Working Papers on East Asian Studies*, 2003, No. 53, 22 p.

Hung-Mao, Tien. Taiwan's Electoral Politics and Democratic Transition: Riding the Third Wave. An East Gate Book, 1996. 272 p.

Huntington, S. The Clash of Civilization and the Remarking of World Order. N.Y.: Simon & Schuster, 2007. 368 p.

Huntington, Samuel P. Political Order in Changing Societies. New Haven and London, Yale University Press, 1968. 263 p.

Inglehart, Ronald; Baker, Wayne E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*, 2000, Vol. 65, No. 1, Looking Forward, Looking Back: Continuity and Change at the Turn of the Millennium, pp. 19-51.

Laakso, M.; Taagepera, R. Effective Number of Parties: A Measure with Application to Western Europe // *Comparative Political Studies*, 1979, No. 1, pp. 3-27.

Levy, Richard. Village Elections in China – Democracy or Façade? / New Politics, Electoral Politics, Winter 2010, Vol. XII-4, No. 48. Mode of access: <http://newpol.org/content/village-elections-china-democracy-or-fa%C3%A7ade>

Lijphart, Arend. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven: Yale University Press, 1999. 351 p.

Link, Perry. What It Means to be Chinese: Nationalism and Identity in Xi's China // *Foreign Affairs*, 2015, Vol. 94, No. 3, pp. 25-31.

Linz, J.; Stepan, A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1996. 504 p.

Linz, Juan J.; Stepan, Alfred C. Toward Consolidated Democracies // *Journal of Democracy*, 1996, Vol. 7, No. 2, pp. 14-33.

Magaloni, B.; Kricheli, R. Political Order and One-Party Rule // *Annual Review of Political Science*, 2010, No. 13, pp. 123-143.

Meseznikov, G. Democratization and Civil Society Development in Taiwan: Some Lessons for Central Europe. Institute for Public Affairs, Bratislava. Pp. 29-53.

O'Donnell, Guillermo; Schmitter, Philippe C. Transitions from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. The Johns Hopkins University Press, Baltimore and London, 1986. 99 p.

Ondrej, Kucera. Is Taiwan a Presidential System? // *China Perspectives*, 2006, No. 66 – July-August, 14 p.

Quermone, J.L. Les regimes Politiques Occidentaux. Paris: Ed. Du Seuil, 1986. 337 p.

Rigger, Shalley. Democratic Transition and Consolidation in Taiwan // *Future in the Asian Century: Toward a Strong, Prosperous and Enduring Democracy Conference.* American Enterprise Institute, Washington, DC. November 10, 2011. 17 p.

Salvatore, Babones. Country Lessons: a Rural Incubator for China's Political Reform? // *Foreign Affairs*, October 14, 2015. Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-10-14/country-lessons>

Shugart, Matthew Soberg; Carey, John M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge University Press, 1992. 332 p.

Stepan, A.; Linz, J.; Yadav, Y. Crafting State-Nations. India and Other Multinational Democracies. The John Hopkins University Press, 2010. 336 p.

Thompson, M.R. Totalitarian and Post-Totalitarian Regimes in Transition and Non-Transitions from Communism // *Totalitarian Movements and Political Religions*, 2002, No. 1, pp. 79-106.

Vanhanen, T. Prospects of Democracy. A Study of 172 Countries. L.; N. Y.: Routledge, 1997. 392 p.

Weingast, Barry R.; Qian, Yingyi; Montinola, Gabriella. Federalism, Chinese Style: The Political Basis for Economic Success in China // *World Politics*, 1995, Vol. 48, No.1, pp. 50-81.

Wu, Yu-Shan. Appointing the Prime Minister under Incongruence: Taiwan in Comparison with France and Russia // *Taiwan Journal of Democracy*, 2005, Vol. 1, No. 1, pp. 103-132.

References:

19 s"yezd KPK: vneshniye i vnutrenniye posledstviya i perspektivy reform v Kitaye (materialy kruglogo stola) (19th Congress of the CPC: External and Internal Consequences and Prospects of Reforms in China (materials of the roundtable)) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 2.

Allen, T. Cheng. The United States of China: How Business Is Moving Taipei and Beijing together // *Asiaweek*, July 6, 2001. Mode of access: <http://qps.ru/9LTtw>

Almond, G.; Verba S. Grazhdanskaya kul'tura: politicheskiye ustanovki i demokratiya v pyati stranakh (Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries) / per. s angl. Ye. Gendelya. Moscow: Mysl', 2014. 500 p.

Bahro, Horst. Duverger's Concept: Semi-presidential Government Revisited // *European Journal of Political Research*, 1998, No. 34, pp. 201-224.

Bell, Daniel A. Chinese Democracy Isn't Inevitable. Can a Political System Be Democratically Legitimate without Being Democratic? // *The Atlantic*, May 29, 2015. Mode of access: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/05/chinese-democracy-isnt-inevitable/394325/>

Burov, V.G. Modernizatsiya tayvan'skogo obshchestva (Modernization of Taiwanese Society). Moscow, 1998. 234 p.

Cheng, Li. Intra-Party Democracy in China: Should We Take It Seriously? / The Brookings Institution, Fall, 2009. Mode of access: <http://www.brookings.edu/research/papers/2009/11/fall-china-democracy-li>

China. World Development Indicators (WDI 2014), 18.04.2016. Mode of access: <http://data.worldbank.org/country/china>

Cultural Map – World Values Survey Wave 6 (2010-2014) / WorldValuesSurvey. Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

Diamond, Larry. How Democratic Is Taiwan? Five Key Challenges for Democratic Development and Consolidation / Paper for the Symposium on "The Transition from One-Party Rule: Taiwan's New Government and

Cross-Straits Relations", Columbia University, April 6-7, 2001. 20 p.

Doh, Chull Shin. Confucianism and Democratization in East Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 376 p.

Election Types. Taiwan Central Election Commission, 18.04.2016. Mode of access: <http://engweb.cec.gov.tw/files/11-1030-3859.php>

Elgie, Robert. Semi-Presidentialism: Concepts, Consequences and Contesting Explanations // *Political Studies Review*, 2004, Vol. 2, pp. 314-330.

Fish, S.; Brooks, R.S. Does Diversity Hurt Democracy? // *Journal of Democracy*, 2012, Vol. 15, No. 1, pp. 154-166.

Fukuyama, F. Confucianism and Democracy // *Journal of Democracy*, 1995, Vol. 6, No. 2, pp. 22-33.

Galenovich, Yu.M. Chzhaio TSzyyan i reformy v Kitaye (Zhao Ziyang and Reforms in China). Moscow: «SPSL»; «Russkaya panorama», 2012. 752 p.

Galenovich, Yu.M. TSzyan Chzhunchzen, ili neizvestnyy Chan Kaysi (Jiang Zhongzheng, or the Unknown Chiang Kai-shek). Moscow: Muravey, 2000. 360 p.

Gaman-Golovina, O.V. Elitoobrazovaniye i vnutrenniye raskoly otositel'no kharaktera, napravleniy i skorosti modernizatsii (Elite Formation and Internal Schisms Regarding the Nature, Directions and Speed of Modernization) // *Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS: Sravnitel'nyy analiz (Modernization and Democratization in the BRICS Countries: A Comparative Analysis)* / Ed.by I.M. Busygina. I.Yu. Okunev. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2015. Pp. 106-158.

Gilley, Bruce. China's Democratic Future: How It Will Happen and Where It Will Lead Bruce Gilley. New York, Columbia University Press, 2004. 320 p.

Göbel, Christian. Towards a Consolidated Democracy? Informal and Formal Institutions in Taiwan's Political Process / Paper prepared for the Conference Group on Taiwan Studies at the APSA Meeting 2001. San Francisco, August 30th – September 2nd 24 p.

Halbeisen, Hermann. Taiwan's Domestic Politics since the Presidential Elections 2000 // *Duisburg Working Papers on East Asian Studies*, 2003, No. 53, 22 p.

Hung-Mao, Tien. Taiwan's Electoral Politics and Democratic Transition: Riding the Third Wave. An East Gate Book, 1996. 272 p.

Huntington, S. The Clash of Civilization and the Remarking of World Order. N.Y.: Simon & Schuster, 2007. 368 p.

Huntington, S. Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka (Third Wave. Democratization at the End of the 20th Century) / Moscow: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2003. 368 p.

Huntington, Samuel P. Political Order in Changing Societies. New Haven and London, Yale University Press, 1968. 263 p.

Inglehart, Ronald; Baker, Wayne E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*, 2000, Vol. 65, No. 1, Looking Forward, Looking Back: Continuity and Change at the Turn of the Millennium, pp. 19-51.

Ishutina, Yu.A.; Popovicheva, Yu.N. Evolyutsiya ofitsial'nogo natsionalizma na Tayvane (The Evolution of Official Nationalism in Taiwan) // «Rossiya i ATR», 2007, No. 3, pp. 110-117.

Kharitonova, O.G. Trayektorii rezhimnykh izmeneniy i predely demokratizatsii (The Trajectories of

- Regime Changes and the Limits of Democratization) // *Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS: Sravnitel'nyy analiz (Modernization and Democratization in the BRICS Countries: A Comparative Analysis)* / Ed. by I.M. Busygina, I.Yu. Okunev. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2015. Pp. 158-212.
- Korsun, V.A.* Identichnost' «s kitayskoy spetsifikoy» (Identity “with Chinese Characteristics”) // *Polis. Politicheskoye issledovaniya*, 2008, No. 3, pp. 68-79.
- Korsun, V.A.* Poiski i nakhodki v reshenii problem etnicheskogo separatizma Kitaya (Searches and Finds in Solving the Problems of Ethnic Separatism in China) // *Etnosy i konfessii na Vostoke: konflikty i vzaimodeystviye (Ethnic Groups and Faiths in the East: Conflicts and Interaction)*. Moscow: MGIMO-Universitet, 2005. Pp. 494-529.
- Korsun, V.A.* Pravyashchaya elita sovremennogo Kitaya: tendentsii modernizatsii i arkhazitsii (The Ruling Elite of Modern China: Trends of Modernization and Archaization) // *Elity stran Vostoka (Elites of the East)* / Ed. by A.Yu. Drugov, N.P. Maletin, O.V. Novakova. Moscow: ID «Klyuch-S», 2011.
- Laakso, M.; Taagepera, R.* Effective Number of Parties: A Measure with Application to Western Europe // *Comparative Political Studies*, 1979, No. 1, pp. 3-27.
- Levy, Richard.* Village Elections in China – Democracy or Façade? / *New Politics, Electoral Politics*, Winter 2010, Vol. XII-4, No. 48. Mode of access: <http://newpol.org/content/village-elections-china-democracy-or-fa%C3%A7ade>
- Lijphart, Arend.* Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven: Yale University Press, 1999. 351 p.
- Link, Perry.* What It Means to be Chinese: Nationalism and Identity in Xi's China // *Foreign Affairs*, 2015, Vol. 94, No. 3, pp. 25-31.
- Linz, J.; Stepan, A.* Problems of Democratic Transition and Consolidation. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1996. 504 p.
- Linz, Juan J.; Stepan, Alfred C.* Toward Consolidated Democracies // *Journal of Democracy*, 1996, Vol. 7, No. 2, pp. 14-33.
- Magaloni, B.; Kricheli, R.* Political Order and One-Party Rule // *Annual Review of Political Science*, 2010, No. 13, pp. 123-143.
- Mel'vil', A.Yu.* Opyt teoretiko-metodologicheskogo sinteza strukturnogo i protsedurnogo podkhodov k demokraticeskim tranzitam (The Experience of Theoretical and Methodological Synthesis of Structural and Procedural Approaches to Democratic Transit) // *Polis. Politicheskoye issledovaniya*, 1998, No. 2.
- Meseznikov, G.* Democratization and Civil Society Development in Taiwan: Some Lessons for Central Europe. Institute for Public Affairs, Bratislava. Pp. 29-53.
- O'Donnell, Guillermo; Schmitter, Philippe C.* Transitions from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. The Johns Hopkins University Press, Baltimore and London, 1986. 99 p.
- Ondrej, Kucera.* Is Taiwan a Presidential System? // *China Perspectives*, 2006, No. 66 – July-August, 14 p.
- Perelomov, L.S.* Konfutsianstvo i sovremennyy strategicheskyy kurs KNR (Confucianism and the Modern Strategic Course of the PRC). Moscow: LKI, 2007. 256 p.
- Perelomov, L.S.* Konfutsiy i konfutsianstvo s drevnosti po nastoyashcheye vremya (V v. do n.e. – XXI v.) (Confucius and Confucianism from Antiquity to the Present (V Century BC – XXI Century)). Moscow: Stil'servis, 2009. 706 p.
- Perelomov, L.S.* Konfutsiy: Lun' yuy (Confucius: Lun Yu). Moscow: Vostochnaya literatura, 2001. 588 p.
- Pshevorsky, A.* Perekhody k demokratii (Transitions to Democracy) // *Put'*, 1993, No. 3.
- Quermonne, J.L.* Les regimes Politiques Occidentaux. Paris: Ed. Du Seuil, 1986. 337 p.
- Rigger, Shalley.* Democratic Transition and Consolidation in Taiwan // *Future in the Asian Century: Toward a Strong, Prosperous and Enduring Democracy Conference*. American Enterprise Institute, Washington, DC. November 10, 2011. 17 p.
- Rostow, D.A.* Perekhody k demokratii: popytka dinamicheskoy modeli (Transitions to Democracy: an Attempt at a Dynamic Model) // *Polis. Politicheskoye issledovaniya*, 1996, No. 5, pp. 5-15.
- Salvatore, Babones.* Country Lessons: a Rural Incubator for China's Political Reform? // *Foreign Affairs*, October 14, 2015. Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-10-14/country-lessons>
- Sartori, Dzh.* Iskazheniye kontseptov v sravnitel'noy politologii (The Distortion of Concepts in Comparative Political Science) // *Polis. Politicheskoye issledovaniya*, 2003, No. 5, pp. 65-75.
- Sergeev, V.M.* Demokratiya kak peregovornyy protsess (Democracy as a Negotiation Process). Moscow: «Fazis», 1999. 146 p.
- Shugart, Matthew Soberg; Carey, John M.* Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge University Press, 1992. 332 p.
- Smirnov, D.A.* Osobennosti evolyutsii instituta glavy gosudarstva v materikovom Kitaye i na Tayvane (Features of the Evolution of the Institution of the Head of State in Mainland China and Taiwan) // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye (Society and State in China)*. Vol. XLVII, Ch. 1. Institut vostokovedeniya RAN. Moscow, 2017. Pp. 490-498.
- Stepan, A.; Linz, J.; Yadav, Y.* Crafting State-Nations. India and Other Multinational Democracies. The John Hopkins University Press, 2010. 336 p.
- Sun', Yatsen.* Izbrannyye proizvedeniya (Sun Yat-sen. Selected Works). Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, izdatel'stvo «Nauka», 1985. 759 p.
- Thompson, M.R.* Totalitarian and Post-Totalitarian Regimes in Transition and Non-Transitions from Communism // *Totalitarian Movements and Political Religions*, 2002, No. 1, pp. 79-106.
- Vanhanen, T.* Prospects of Democracy. A Study of 172 Countries. L.; N. Y.: Routledge, 1997. 392 p.
- Vinogradov, A.V.* Novyy avtoritarizm v Kitaye (New Authoritarianism in China) // *Sotsial'no-politicheskaya situatsiya nakanune XIX s'yezda KPK. (Socio-political Situation on the Eve of the 19th CPC Congress)* Materialy yezhegodnoy nauchnoy konferentsii Tsentra politicheskoy issledovaniy i prognozov IDV RAN, 2017. Pp. 70-79.
- Vinogradov, A.V.* XIX s'yezd KPK: velikiy pokhod k vozrozhdeniyu (IX Congress of the CPC: the Great Campaign for Revival) // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2018, No. 1, pp. 68-80.
- Voskressenski, A.D.* Evolyutsiya politicheskoy sistemy i politicheskaya modernizatsiya KNR: Problemy i preimushchestva «kitayskoy modeli» (The Evolution of the Political System and Political Modernization of the PRC: Problems and Advantages of the “Chinese Model”) // *Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS:*

Sravnitel'nyy analiz (Modernization and Democratization in the BRICS Countries: A Comparative Analysis) / Ed. by I.M. Busygina, I.Yu. Okunev. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2015. Pp. 27-53.

Voskressenski, A.D. Evolyutsiya politicheskoy sistemy i politicheskaya modernizatsiya KNR: problemy i preimushchestva «kitayskoy modeli» (The Evolution of the Political System and Political Modernization of the PRC: Problems and Advantages of the “Chinese Model”) // *Comparative Politics Russia*, 2014, No. 1, pp. 120-138.

Voskressenski, A.D. Obshchiye zakonomernosti, regional'naya spetsifika i kontsepsiya nezapadnoy demokratiy (General Laws, Regional Specifics and the Concept of non-Western Democracy) // *Demokratiya v rossiyskom zerkale: monografiya* / Ed., by A.M. Migranyan,

A. Przeworski. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013. Pp. 289-343.

Voskressenski, A.D. Politicheskiye instituty materikovogo i ostrovnogo Kitaya (Political Institutions of Mainland and Island China) // *Sravnitel'naya politologiya (Comparative Political Science)* / Ed. by O.V. Gaman-Golutvina. Moscow: «Aspekt Press», 2015. Pp. 625-653.

Weingast, Barry R.; Qian, Yingyi; Montinola, Gabriella. Federalism, Chinese Style: The Political Basis for Economic Success in China // *World Politics*, 1995, Vol. 48, No.1, pp. 50-81.

Wu, Yu-Shan. Appointing the Prime Minister under Incongruence: Taiwan in Comparison with France and Russia // *Taiwan Journal of Democracy*, 2005, Vol. 1, No. 1, pp. 103-132.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10043

COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL REGIMES IN PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA (PRC) AND REPUBLIC OF CHINA (ROC)

Arseny P. Boreev

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 05.02.2019 <i>Sent for editing:</i> 15.05.2019 <i>Accepted:</i> 04.12.2019	Abstract: The article focuses on the comparative analysis of political regimes and regime change within the “third wave” of democratization in the People’s Republic of China (PRC) and the Republic of China (ROC, Taiwan). The study sheds some light on the failure of democratic transition in China’s after the Tiananmen Square protests. In the course of the study, the key features of non-Western political transformation across the Taiwan Strait were identified. As a result, it was found that Confucian political culture leads to neither democracy, nor authoritarian rule, it merely determines institutional design of the political regimes..
About the author: MA student “GR and International Lobbying”, MGIMO-University e-mail: arseny.boreev@gmail.com	
Key words: comparative analysis; political regimes; China; PRC; Taiwan; cross-strait relations; democratization; democratic transition	

Для цитирования: Бореев А.П. Сравнительный анализ политических режимов КНР и Китайской Республики на острове Тайвань // *Сравнительная политика*. – 2019. №4 – С. 77-96.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10043

For citation: Boreev, Arseny P. Sravnitel'nyy analiz politicheskikh rezhimov KNR i Kitayskoy Respubliki na ostrove Tayvan' (Comparative Analysis of Political Regimes in People’s Republic of China (PRC) and Republic of China (ROC)) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 3, pp. 77-96.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10043